

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Проблемы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»

Обучающийся

А.Д. Кузина

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.....	20
1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	26
Глава 2 Особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	36
2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	36
2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.....	47
2.3 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего.....	53
Глава 3 Анализ отдельных актуальных проблем производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	58
3.1 Проблемы производства при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетних	58
3.2 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних.....	64
Заключение	71
Список используемых источников и используемой литературы	74

Введение

Актуальность исследования. Закон в России предусматривает наступление уголовной ответственности за совершение преступления с 16-летнего возраста. Однако, часть 2 статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации [50] (далее УК РФ) закрепляет перечень тяжких и особо тяжких преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет.

В главе 50 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [49] (далее УПК РФ) строго очерчен предмет ее регулирования, в ней сосредоточена достаточно представительная группа специальных правил для несовершеннолетних, занимающих в уголовном деле статус уголовно-преследуемых лиц. По отдельным вопросам (задержание, меры пресечения) имеет место спорное совместное регулирование нормами, входящими в разные главы УПК РФ, включая главу 50.

Несмотря на достаточную урегулированность производства по делам несовершеннолетних положениями УПК РФ в теории и правоприменительной практике возникает еще достаточно много вопросов, которые связаны, например, с избранием мер пресечения в отношении несовершеннолетнего или производством при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Изложенное несомненно обуславливает актуальность темы исследования.

Объектом выпускной квалификационной работы выступают общественные отношения, возникающие при осуществлении производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, устанавливающие порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Целью исследования выступает анализ производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, выявление проблем правового регулирования порядка прекращения уголовного дела и избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетнего, формирование выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства.

Достижение указанной выше цели осуществляется посредством разрешения следующих задач:

- рассмотрение понятия и правовой природы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- анализ обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- изучение особенностей досудебного и судебного производства в отношении несовершеннолетних;
- рассмотрение особенностей постановления приговора в отношении несовершеннолетних;
- анализ проблем производства при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- исследование проблем избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетнего.

Теоретическую базу проведенного исследования составили труды следующих ученых, посвященные производству по делам несовершеннолетних: К. Абдуганиева, В.И. Абрамова, Е.Е. Алексеевой, Е.В. Брянской, А.И. Габы, А.Е. Гориной, М.А. Степановой, В.А. Крысина, В.А. Данилова, Е.А. Капитоновой, К.И. Леоновой, Т.В. Лобановой, М.С. Потехина, Н.М. Савельевой, Л.Г. Татьяниной, С.Х. Мухаметгалиевой, А.В. Токаревой, А.Х. Хакимзоды, С.В. Черчаги, Е.В. Шведчиковой, М.С. Яшиной.

Нормативную основу для проведенного исследования составили положения уголовно-процессуального кодекса РФ, устанавливающие порядок производства в отношении несовершеннолетнего, постановления Верховного

Суда РФ, а также положения международных нормативных правовых актов, в том числе Конвенции ООН «О правах ребенка» [18], принятой 1989 года.

Методологическую основой выпускной квалификационной работы являются всеобщий диалектический метод научного познания, общенаучные подходы: системно-структурный, логический, а также частно-научные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой, статистический и др. Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в возможности использования сделанных в работе выводов и предложений в целях совершенствования действующего законодательства и правоприменительной практики.

Новизна исследования выражается в положениях, выносимых на защиту:

- Ювенальные технологии несут в себе многовековую историю, первый «детский суд» был создан в городе Чикаго США в 1899, а в Российской империи в Санкт-Петербурге в 1910 году. Громкие скандалы последних лет, несмотря на многие внешние положительные стороны, отрицательно сказались на репутации ювенального производства. До настоящего времени система ювенальных судов в России не получила своего развития, а правосудие по делам несовершеннолетних осуществляется в соответствии с общими требованиями уголовно-процессуального законодательства с изъятиями, предусмотренными 50 главой УПК РФ. Постепенно и поэтапно необходимо совершенствовать правовую базу, регулирующую производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.
- Несовершеннолетний, в силу своего возраста не может в полной мере защищать свои права и интересы, что обуславливает обязательное участие в производстве по делу его законного представителя. Однако в соответствии со статьей 426 УПК РФ он допускается к участию в уголовном деле с момента первого допроса

несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Предлагаем дополнить совокупность процессуальных прав законного представителя правом присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка.

- Участие психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законодатель предусмотрел для оказания помощи органам досудебного и судебного производства, осуществляемое через использование специальных психологических знаний и навыков. Для соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего, предлагаем привлекать к участию в процессуальных действиях в производстве по уголовному делу, психологов в зависимости от их специализации в той или иной области психологии.
- УПК РФ закрепляет участие психолога при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых для оказания содействия лицам, ведущим производство по делу. Однако, предлагаем пересмотреть закрепленные права и обязанности психолога, расширить и конкретизировать их, частности, предусмотреть право пресекать педагогически не корректные, способные травмировать детскую психику формулировки вопросов.
- В отношении каждого несовершеннолетнего подозреваемого необходимо проводить психологическое обследование, для установления всех значимых обстоятельств дела и предупреждения совершения новых преступлений. В УПК РФ следует предусмотреть право лица, ведущего производство по делу, назначать исследование и направлять несовершеннолетних в специальные социально-реабилитационные центры.
- Объективность и полнота судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего может быть обеспечена путем

совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части введения специализации судей по делам в отношении несовершеннолетних и обязательного участия психолога в заслушивании и исследовании судьей показаний несовершеннолетнего подсудимого.

- Порядок применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних необходимо усовершенствовать путем внесения изменений в часть 1 статьи 91 Уголовного кодекса РФ, восстановив ее прежнюю редакцию, путем включения указания на возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему только при совершении преступления впервые.
- В целях исключения произвола и формального подхода при оценке возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания необходимо дополнить ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ указанием на возможность применения мер воспитательного воздействия при условии полного заглаживания вреда, причиненного преступлением.
- Присмотр за несовершеннолетним является наиболее эффективной мерой пресечения, не связанной с ограничением свободы, с учетом этого правильным видится расширение практики применения присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения.
- С учетом строгости заключения под стражу правильнее будет применять его к несовершеннолетним только при условии совершения ими преступлений тяжких или особо тяжких. В связи с этим предлагаем внести изменения в часть 2 статьи 108 УПК РФ исключив из нее фразу: «В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Российское законодательство предусматривает наступление уголовной ответственности за совершение преступления с 16-летнего возраста. Однако, часть 2 статьи 20 УК РФ [50] закрепляет перечень тяжких и особо тяжких преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с 14 лет. Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ [49], с изъятиями, предусмотренными 50 главой УПК РФ. Так, производство в отношении несовершеннолетних имеет некоторые особенности, которые направлены на защиту прав и законных интересов возрастной категории от 14 до 18 лет.

В России несовершеннолетним считается ребенок, не достигший возраста 18 лет. В соответствии со ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации [10] (далее ГК РФ) способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданская дееспособность) возникает в полном объеме с наступлением совершеннолетия, то есть по достижении восемнадцатилетнего возраста. В случае, когда законом допускается вступление в брак до достижения восемнадцати лет, гражданин, не достигший восемнадцатилетнего возраста, приобретает дееспособность в полном объеме со времени вступления в брак. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, в порядке эмансипации (ст. 27 ГК РФ).

Уголовно-процессуальная дееспособность возникает при достижении 18 –летнего возраста, досрочное приобретение гражданской дееспособности при

производстве по уголовному делу не учитывается. Отметим, что УПК РФ предусматривает возможность повышения возраста с 18 до 20 лет (в случаях отставания несовершеннолетнего в развитии) и применении к нему правил производства в отношении несовершеннолетних. Также в ст. 96 УК РФ закреплено, что «в исключительных случаях с учетом характера совершенного деяния и личности суд может применить положения 14 главы УК РФ к лицам, совершившим преступления в возрасте от восемнадцати до двадцати лет, кроме помещения их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа либо воспитательную колонию».

Так, если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй 20 статьи УК РФ, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Обращаясь к истории, можно увидеть, что в разные периоды времени возраст уголовной ответственности несовершеннолетних менялся. Многое зависело от состояния правовой системы конкретного государства, от отношения к детям и уровня преступности. Так, в России в 18 веке уголовные дела о преступлениях, совершенных малолетними и несовершеннолетними, рассматривались совестными судами, пытки в отношении «недорослей» с 1715 года не применялись [52, с. 392]. Применение наказания к несовершеннолетним уже основывалось на разумном подходе, который опирался на уровень осознания несовершеннолетним содеянного преступления. Так, обращаясь к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года мы видим, что дети, в возрасте от 7 до 10 лет, а в исключительных случаях и от 10 до 14 лет (если они «учинили преступление без разума») не подвергались уголовному наказанию, а отдавались родителям или благонадежным родственникам для домашнего исправления.

Все последующие изменения, внесенные в законодательство как Российской империи, так и в Советский период учитывали особое отношение к детскому возрасту и предусматривали особый порядок привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних граждан.

Минимальные стандартные правила ООН по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) [27] 1985 года призывают страны учитывать, при определении нижнего предела наступления уголовной ответственности, эмоциональную, культурную, духовную сторону несовершеннолетних, их интеллектуальную зрелость.

В России, как выше уже было отмечено, нижним пределом наступления уголовной ответственности несовершеннолетних является возраст 14 лет. Однако, подходы к определению этого нижнего предела в зарубежных странах различный и зачастую более низкий чем в нашей стране. Так, в Великобритании и Швейцарии – это десять лет, а в Соединённых Штатах – семь лет [61].

В отношении создания ювенальных судов в России ведется много споров, высказываются разные мнения. Заметим, что термин «Ювенальная юстиция» международный, который обозначает специализированную систему правосудия в отношении несовершеннолетних [17, с. 49].

Ювенальные технологии несут в себе многовековую историю, так в городе Чикаго США в 1899 году был создан первый в истории «детский суд» [59]. Отметим, что к созданию ювенального суда в Америке пришли постепенно, этому предшествовало принятие соответствующего законодательства. В штате Массачусетс в 1869 году был разработан и принят первый в истории специализированный закон, регламентирующий работу ювенальной юстиции [63]. Так, в этом нормативно-правовом акте впервые было закреплено требование о раздельном судебном процессе несовершеннолетнего подсудимого от совершеннолетних [29]. Спустя 8 лет штатом Нью-Йорк был принят аналогичный закон, а к 1945 году по всей территории Соединённых Штатов были созданы подобные суды [62].

Европейские страны последовали примеру США и постепенно стали создавать специализированные суды для несовершеннолетних в своих странах, например, в Англии такой суд появился в 1908 году [60], а во Франции в 1914 году.

Российская империя также не осталась в стороне и в 1910 году в городе Санкт-Петербург был открыт первый «особый» суд по делам молодежи. Инициаторами стало Санкт-Петербургское общество патроната. Постепенно и в других городах, таких как Москва, Саратов, Одесса, Томск открылись подобные суды. Однако не было единого названия, поэтому в одних городах они назвались судами для несовершеннолетних, в других детскими судами или судами для малолетних. Заметим, что их работа не была оформлена легально, они возникали как общественная инициатива, однако сопровождалась определёнными недостатками. Например, сроки рассмотрения уголовных дел были не урегулированы, что влияло на длительность судопроизводства; участие в обязательном порядке защитников несовершеннолетних подсудимых процесс не предусматривал, что также отрицательно сказывалось на справедливости вынесенного судьей решения. Из положительного можно выделить следующее: уголовные дела рассматривал выбираемый населением судья и в большинстве случаев применялись меры воспитательного воздействия.

Как отмечает Т.В. Исакова: «В последующем общественное внимание к судам по делам несовершеннолетних, не поддержанное государственными решениями, постепенно ослабевало, и они постепенно прекратили свое существование» [15].

Отметим, что созданию подобных судов в Российской империи предшествовало принятие соответствующего законодательства, которое длительное время разрабатывалось, подвергалась спорам, но в итоге было принято.

Главными задачами ювенальных судов в этот период считались: «установление особого судопроизводства по делам несовершеннолетних,

обеспечение применения к ним более щадящего наказания в сравнении со взрослыми, создание условий для их восстановительной реабилитации после отбывания наказания. Таким образом, главным объектом внимания в институте ювенальной юстиции оказывался несовершеннолетний правонарушитель, к которому не должны применяться методы и способы процессуального реагирования, установленного для взрослых» [25, с. 258].

События, произошедшие в 1917 году, привели к пересмотру ювенального законодательства. Советское правительство в основу понимания ювенальной юстиции заложила теорию декриминализации в отношении несовершеннолетних. Так, Совет народных Комиссаров РСФСР 14 января 1918 году издал Декрет «О комиссиях для несовершеннолетних» [8].

«Дела о несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежали ведению комиссии о несовершеннолетних, находившихся в ведении Народного Комиссариата общественного призрения» (ст. 2 и ст. 3 указанного Декрета).

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (далее УПК РСФСР), принятый через 4 года в статье 40, предписывал выделять в отдельное производство уголовное дело в отношении несовершеннолетнего (менее 16 лет) и передавать его в комиссию о несовершеннолетних.

«В середине 1930-х гг. произошли серьезные изменения в законодательстве, определяющем меру ответственности несовершеннолетних за противоправные деяния. Связаны они во многом с ошибочной позицией властей о возможности полной ликвидации преступности несовершеннолетних и беспризорности в этой среде как явлений, присущих капиталистическому обществу, обусловленных политическим режимом ввиду наличия его извечной ущербной формулы об эксплуатации рабочих и крестьян, которая как раз и порождает социальные проблемы, формирует предпосылки для беспризорности и преступности детей» [33, с. 39].

17 марта 1935г. было проведено совещание по борьбе с преступностью несовершеннолетних, на котором «была вскрыта картина явно

неудовлетворительной организации борьбы с преступностью несовершеннолетних» [45, с. 43].

Опубликованные данные ясно показывают реальную картину борьбы с преступностью среди несовершеннолетних. Так В. Тадевосян пишет, что «преступность несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет (т.е. лиц, в отношении которых дела рассматривал суд) с 1931 по 1934 год упала на 30%, преступность несовершеннолетних в возрасте до 16 лет (т.е. лиц, в отношении которых дела рассматривали комиссиями по делам о несовершеннолетних) возросла на 100%» [47].

Такие результаты работы внесудебной комиссии по делам несовершеннолетних послужили ужесточению законодательства об ответственности несовершеннолетних. Так, Советом Народных Комиссаров СССР было принято 4 апреля 1935г. Постановление «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних».

Отметим, что уже в 1 пункте было закреплено положение, в соответствии с которым, уголовные дела с участием несовершеннолетних (с 12-летнего возраста) обвиняемых, следовало рассматривать в суде и при вынесении решения судья мог назначить любой вид уголовного наказания.

Положительные изменения в законодательстве произошли в 1958 году, когда были приняты Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, где возраст уголовной ответственности был снижен до 14 лет.

Как отмечает О.В. Лепешкина: «В СССР в 1957 году в судах общей юрисдикции была учреждена специализация судей по делам несовершеннолетних, которая просуществовала до начала 90-х годов и с объявлением Судебной реформы (1991г.) была упразднена» [25, с. 259].

Вновь об ювенальной юстиции и создании так называемых «детских» судов в современной России заговорили в 2002 году. Связано это было с Федеральным Законом «О судебной системе» и внесением в него поправок, связанных с производством по делам несовершеннолетних. Однако,

выявленные замечания не позволили продвинуть проект группы депутатов Федерального Собрания дальше первого чтения.

В 2010 году на территории 30 регионов уже функционируют модельные ювенальные суды. По мнению Кузнецовой М.В.: «... рецидивная детская преступность в этих регионах сократилась в 3-4 раза, и это заслуга реабилитационной составляющей наказания. Так, в отличие от судов общей юрисдикции, где после условного приговора (а он выносится в 70% случаев) ребенок возвращается в ту же преступную среду и через год – другой вновь оказывается на скамье подсудимых, в ювенальных судах условное наказание – лишь форма. А содержание – воспитательная программа, составленная судьей (режим и правила поведения, график посещения психологов, спортивной секции), обязательная как для ребенка, так и для учреждений» [22, с. 11].

Однако, громкие скандалы последних лет, несмотря на многие внешние положительные стороны, отрицательно сказались на репутации ювенального производства. Так, известны многочисленные случаи фактического изъятия детей из семей у граждан России за рубежом, что заставляет смотреть граждан РФ на мировую ювенальную юстицию отрицательно.

Граждане России обратились к Президенту РФ с петицией, где отразили свое опасение из-за активного внедрения ювенальных технологий. Общественное движение было поддержано В.В. Путиным.

Отметим, что семейные традиции нашей страны не подразумевают те многие новшества, которые предлагает ювенальная юстиция. Например, все, что касается социального патроната и контроля за обеспечением прав детей не может не вызывать критики со стороны российского общества.

Сегодня государственная политика направлена на укрепление семьи и семейных ценностей, что дает основания полагать об отказе от идеи внедрения системы ювенальной юстиции в России. Однако, нельзя исключать введение отдельных ювенальных технологий в уголовное судопроизводство.

Преступность среди несовершеннолетних, не достигших возраста привлечения к уголовной ответственности в нашей стране остается на

высоком уровне. Нормы УПК РФ не применяются к лицам, не достигшим возраста – 14 лет. Законодатель 24 июня 1999 года принял Федеральный закон № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [53]. Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации [19] и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних - система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении [41].

В соответствии со ст. 8 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [53] несовершеннолетним, их родителям или иным законным представителям, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, Конвенцией ООН о правах ребенка [18], международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в соответствии с законом (ст. 15 и ст. 26), в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние до достижения 14-летнего возраста, предусмотрено помещение их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Эта мера может быть применена к несовершеннолетним, достигшим возраста 11 лет.

Российское уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних в целом отвечает всем необходимым требованиям международного права, основы которых содержатся в:

- Конвенции ООН о правах ребенка, 1989 года [18];
- Минимальных стандартных правилах ООН в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) 1985 года [27];
- Руководящих принципов ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов) 1990 года [42] и другие.

Пленум Верховного Суда РФ 1 февраля 2011 года [36] принял постановление, в котором более детально регламентирует производство по делам несовершеннолетних, а также рекомендует судам при рассмотрении дел ориентироваться не только на уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, но и международное.

Проанализируем положения важнейшего документа международного права – Пекинские правила [27]. Все страны, которые входят в ООН обязаны неукоснительно выполнять требования правил в части уголовного судопроизводства. Так, Пекинские правила устанавливают следующие требования:

- производство по делам в отношении несовершеннолетних лиц должно быть проведено в короткие сроки и без промедлений;
- у лиц, работающих с несовершеннолетними и задействованными в производстве должна быть соответствующая этому производству специализация;
- необходимо ввести широкий комплекс мер воздействия на несовершеннолетнего и по возможности использовать их взамен уголовному наказанию;
- данные меры следует применять к несовершеннолетнему исходя из особенностей его личности и характера совершенного деяния;

- по возможности не использовать санкции, которые могут нанести вред психике несовершеннолетнего;
- обязательно участие адвоката для несовершеннолетнего;
- необходимо участие родителей и опекунов в процессе;
- в суде следует создать доброжелательную и понимающую обстановку;
- содержать под стражей несовершеннолетнего можно только в крайних случаях.

Таким образом, мировое сообщество обращает особое внимание законодателей стран-участников ООН на основополагающие принципы в сфере уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних лиц. Данные правила призывают соблюдать и защищать интересы детей.

УПК РФ включает в себя все основные положения «Пекинских правил», обеспечивая таким образом особый порядок производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

В последние годы снижается уровень преступности среди несовершеннолетних, об этом свидетельствуют данные правовой статистики. Так, предварительно расследовано преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии в 2018 году, составляет - 43553, за 2019 год – 41548, за 2020 – 37771, за 2021 – 31865. В 2022 году эта цифра составляет – 30469 [46].

Итак, уголовный процесс как специфический вид государственной деятельности применительно к рассматриваемой категории участников осуществляется: в отношении лиц, не достигших к моменту совершения ими общественно опасного деяния возраста совершеннолетия, по факту причинения вреда несовершеннолетним, а также в ряде случаев при участии свидетелей, не достигших возраста 18 лет [51, с. 246].

В главе 50 УПК РФ [49] строго очерчен предмет ее регулирования - производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. В ней

сосредоточена достаточно представительная группа специальных правил для несовершеннолетних, занимающих в уголовном деле статус уголовно-преследуемых лиц.

По отдельным вопросам (задержание, меры пресечения) имеет место спорное совместное регулирование нормами, входящими в разные главы УПК РФ, включая главу 50.

Незначительная часть специальных правил, относящихся к порядку расследования и рассмотрения судом уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, находится вне рамок гл. 50 УПК РФ, в составе родственных уголовно-процессуальных институтов (институт подследственности уголовных дел - подп. «г» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, институт подсудности (состава суда) - п. 2.1 ч. 2 ст. 30 УПК РФ).

Производство следственных и процессуальных действий с участием малолетних и несовершеннолетних свидетелей и потерпевших регламентировано нормами УПК РФ, «вынесенными» за рамки гл. 50 «Производство по делам в отношении несовершеннолетних» и образующими самостоятельные статьи либо их фрагменты. Место расположения таких норм внутри УПК РФ определяется их тематикой: они привязываются к соответствующим базовым положениям, институтам ординарного уголовного судопроизводства (подследственность уголовных дел, обязательное участие в деле защитника, процедуры следственных действий, состав суда, гласность судопроизводства) [20, с. 27].

В силу того что несовершеннолетний субъект преступления обладает особенностями, связанными с его психофизиологическим состоянием и социальным статусом, в уголовном праве в числе прочего конкретизирован возраст, с которого наступает уголовная ответственность (ст. 20 УК РФ), указано на совершение преступления несовершеннолетним как на обстоятельство, смягчающее наказание (ст. 61 УК РФ), представлена специальная глава, регламентирующая особенности уголовной

ответственности и наказания несовершеннолетних (глава 14, ст.ст. 87-96 УК РФ).

Итак, положения главы 50 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних», применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ст. 420 УПК РФ). Согласно ч. 2 указанной правовой нормы производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется с учетом особенностей (изъятий), предусмотренных в главе 50, где фактически представлены исключения из общих правил уголовного судопроизводства.

Расширен круг обстоятельств, подлежащих установлению (ст. 421 УПК РФ), предусмотрена возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего при совершении преступления совместно со взрослым (ст. 422 УПК РФ), регламентированы особенности вызова на допрос и процедура допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 424, ст. 425 УПК РФ), определен порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрания несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения (ст. 423 УПК РФ), конкретизированы положения об участии в ходе предварительного расследования защитника и законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого (ст. 425, ст. 426 УПК РФ), установлены правила прекращения уголовного преследования и возбуждения перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 427 УПК РФ).

К особенностям судебного разбирательства отнесены вопросы, связанные с применением к несовершеннолетнему принудительной меры воспитательного воздействия (ч.ч. 3-5 ст. 427 УПК РФ), регламентированы права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего подсудимого в судебном заседании (ст. 428 УПК РФ), сформулированы основания и определен порядок удаления несовершеннолетнего подсудимого

из зала судебного заседания (ст. 429 УПК РФ), дополнен круг вопросов, подлежащих разрешению при постановлении приговора (ст. 430 УПК РФ), установлена процедура освобождения несовершеннолетнего подсудимого от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 431 УПК РФ), конкретизированы основания и процессуальный порядок освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ст. 432 УПК РФ).

Очевидно, что изложенные общие положения не дают полного представления о состоянии и проблемах правового регулирования судопроизводства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в связи с чем более подробно рассмотрим некоторые нуждающиеся в надлежащем разрешении вопросах.

1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Правоотношения в сфере уголовного судопроизводства возникают между специально уполномоченными государственными органами (должностными лицами) и субъектами, в силу определенных обстоятельств вовлеченными в уголовный процесс и наделенными соответствующим процессуальным статусом. Несовершеннолетние могут быть участниками уголовного судопроизводства (в отличие от лиц других возрастных категорий) только в статусе обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего.

При расследовании уголовных дел охрана прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в обязательном одновременном участии защитника и законного представителя (ст. 51, ч. ч. 1, 2 ст. 426 УПК РФ) – «двойное представительство». В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого

возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, прослеживается «тройное представительство» интересов на досудебной стадии производства по уголовному делу, отличительной особенностью которого является обязательное участие при проведении следственных действий защитника, законного представителя и педагога или психолога (ст. 51, ч. ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

В рамках настоящего исследования рассмотрим процессуальный статус данных участников уголовного судопроизводства. Так, статья 48 УПК РФ УПК РФ содержит положения, констатирующие необходимость привлечения к участию в уголовном деле законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, и, будучи отсылочной по своей юридической природе, ориентирует правоприменителя на положения статей 426 и 428 главы 50 УПК РФ. В данных статьях детально конкретизированы права законных представителей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в ходе досудебного производства по уголовному делу и несовершеннолетнего подсудимого в ходе судебного заседания.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ, в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) допускаются родители, усыновители, опекуны, попечители, представители учреждения (организации), на попечении которого он находится, либо органы опеки и попечительства.

В некоторых случаях, в нарушение требований закона, привлекаются в качестве законных представителей (при отсутствии родителей) близкие родственники несовершеннолетних, не назначенных надлежащим образом их опекунами или попечителями.

Необходимо иметь в виду, что, если подросток не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом опекуном или попечителем, в качестве законного представителя суд должен вызвать представителя органа опеки и попечительства. При этом необходимо убедиться в наличии у явившегося лица полномочий выступать от имени

органа опеки и попечительства.

Неявка своевременно извещенного законного представителя несовершеннолетнего подсудимого не приостанавливает рассмотрения уголовного дела, если суд не найдет его участием необходимым.

Если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достигает совершеннолетия, функции законного представителя прекращаются.

В исключительных случаях реализация этих функций может быть продолжена путем принятия судом решения о распространении на лиц в возрасте от 18 до 20 лет положений об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, исходя из характера совершенного этим лицом деяния и данных о его личности (статьи 88, 96 УК РФ) с приведением соответствующих мотивов (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [36].

Несмотря на это, в ряде случаев судьи, не принимая каких-либо решений, привлекают законного представителя, несмотря на то, что при рассмотрении дела судом лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, уже стало взрослым (уголовные дела в отношении Е., Ц., В., рассмотренные Автозаводским районным судом г. Тольятти, в отношении Н., И., Т., рассмотренные Кировским районным судом г. Самара) [31].

Если суд признал необходимым допросить законного представителя в качестве свидетеля, он выносит об этом определение (постановление) и разъясняет ему права, указанные в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. При допросе законного представителя из числа лиц, указанных в п. 4 ст. 5 УПК РФ (близкие родственники), он предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

Не всегда присутствующие в зале судебного заседания законные представители допрашиваются судом, при этом суд не выясняет, желают ли

они дать показания.

Имеют место и другие нарушения. Например, при рассмотрении Автозаводским районным судом г. Тольятти Самарской области уголовного дела в отношении 17-летнего С. 29.09.2017 года в качестве законного представителя присутствовала инспектор органа опеки К., которая в судебном заседании не допрашивалась, дала пояснения только в судебных прениях, однако ее пояснения суд положил в основу приговора как показания в судебном заседании.

Итак, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

При допуске к участию в уголовном деле им разъясняются следующие права:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;
- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Законный представитель может быть отстранен от участия в уголовном

деле, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Об этом следователь, дознаватель выносят постановление. В этом случае к участию в уголовном деле допускается другой законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

Следует помнить, что лицом, участвующим в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого или подсудимого, как следует из положений ч. 3 ст. 425 УПК РФ, является также педагог или психолог.

Участие указанных специалистов в допросе несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) обязательно в случаях, когда он:

- не достиг возраста 16 лет;
- достиг этого возраста, но страдает психическим расстройством;
- отстает в психическом развитии.

Педагог или психолог не заменяют защитника, они участвуют в допросе таких лиц одновременно с защитником.

Федеральным законом от 02.07.2013 N 185-ФЗ (в ред. от 23.06.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» законодатель в п. 62 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации впервые закрепил понятие педагога, согласно которому педагог - это педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся [30].

Вместе с тем педагог не назван в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но, по сути, выполняемых обязанностей его процессуальное положение сходно с положением специалиста. Присутствие педагога при допросе несовершеннолетних должно обеспечивать

психологическую защиту допрашиваемых от манипулирования ими, от постановки вопросов в недоступной для несовершеннолетней формы, от агрессивного психоэмоционального воздействия на них. Исходя из задач, которые возложены на педагога при допросе несовершеннолетних, можно прийти к выводу о том, что он участвует в судебном заседании в качестве специалиста и имеет те же права и обязанности, что и специалист. Являясь лицом, обладающим специальными знаниями, он содействует суду в создании спокойной и благоприятной для допрашиваемого лица обстановки.

С разрешения судьи педагог вправе задавать вопросы допрашиваемому, его заявления и замечания, например, об оказании психологического давления на несовершеннолетнего при допросе в суде, подлежат занесению в протокол судебного заседания. Педагог в соответствии с ч. 1 ст. 58 УПК РФ может разъяснять суду и сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию; на основании ч. 3 ст. 58 УПК РФ приносить жалобы на действия суда. Педагогу, как и любому специалисту, может быть заявлен отвод на основании ст. 71 УПК РФ. Поэтому в судебное заседание должен быть приглашен профессионально компетентный специалист в области педагогики, педагог, имеющий специальное базовое образование и опыт работы с несовершеннолетними, а если допрашивают малолетних, то и с малолетними лицами. Необходимо установить, что он не заинтересован в исходе дела.

Нарушения данной нормы закона допускаются судами достаточно часто.

В ряде случаев несмотря на то, что педагог участвовал в судебном заседании, не устанавливается его личность, не говоря уже о должностном положении, сведениях о специальном образовании, отношении к подсудимому, участие педагога сводится к формальному присутствию, его специальные познания не используются.

Отметим, что уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми.

Итак, обязательным по делам несовершеннолетних является участие защитника (об этом указывается в ст. 51 УПК РФ, а также ч. 2 ст. 425 УПК РФ). Следователь и суд обязаны обеспечить участие защитника по своей инициативе, независимо от волеизъявления несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого). Несоблюдение этих гарантий права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту расценивается как нарушение уголовно-процессуального закона. Показания несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), данные в отсутствие защитника, относятся к недопустимым доказательствам.

Отметим, что право на защиту, реализуемое в соответствии с частью 1 статьи 16 УПК РФ, предусматривает возможность участия в рассмотрении дела в суде наряду с защитником (адвокатом) близких родственников или иных законных представителей несовершеннолетнего (статья 48, часть 1 статьи 426 УПК РФ), которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

К сегодняшнему дню в теории уголовного процесса сформулировано множество определений для понятия «доказывание». Приведем некоторые из них:

- «Деятельность по собиранию, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию» [3, с. 14].
- «Использование доказательств для установления имеющих значение по делу обстоятельств, знание которых необходимо для правильного разрешения дела, и обоснования вытекающих из них выводов» [23, с. 34].
- «Познание существенных обстоятельств дела, осуществляемое в особой процессуальной форме органом расследования, прокурором, судом с участием лиц, наделенных для этого правами и несущих соответствующие обязанности» [34, с.12].

Собственно, в юридической теории термин «доказывание» принято понимать в широком и узком смыслах. С.С. Алексеев учит, что «доказывание (в широком смысле) – это деятельность субъектов, направленная на установление с помощью доказательств истинности обстоятельств дела» [2, с. 42].

«В ... узком смысле понятие доказывания ... состоит в деятельности по обоснованию выдвигаемых доводов и возражений, по убеждению в их истинности тех или иных лиц» [3, с. 43].

Уголовно-процессуальная обязанность доказывания так же должна пониматься в каждом из выделенных смыслов отдельно. В широком смысле – как обязанность собирания, проверки и оценки доказательств в целях установления истины, т.е. как процесс доказывания. В узком смысле – как обязанность обосновывать процессуальную позицию с помощью доказательств.

Кроме того, традиционно частью правоведов разграничиваются понятия «доказывание и «судебное доказывание». Такое разграничение производится

несколькими путями. Ряд авторов понимают судебное доказывание как разновидность доказывания. так, по мнению А.А. Эйсмана «судебное доказывание – это частный случай доказывания вообще, т.е. особого способа передачи информации, связанного с обоснованием передаваемых сведений» [58, с. 82].

Согласно другой точке зрения, понятия процессуального и логического доказываний не имеют точек соприкосновения и соотносятся одно с другим не как целое с частью, но как два самостоятельных целых. Например, Л.М. Карнеева пишет, что «необходимо четко различать процессуальное доказывание как строго регламентированную законом деятельность, включающую обнаружение, получение, проверку и оценку сведений, являющихся доказательствами, от доказательства логического, имеющего своим предметом абстрактные представления и развивающегося по законам логики» [44, с. 120].

Доказывание – процесс познания совершенного противоправного действия, установления причинно-следственных связей между событиями, процессами, оказавшими непосредственное влияние на его совершение, в соответствии с общими закономерностями познавательной деятельности и основанный на нормах уголовно-процессуального законодательства [32, с. 354].

Так, по мнению отечественного юриста И.А. Грудина, доказывание – это урегулированная специальными нормативно-правовыми нормами деятельность субъектов уголовного судопроизводства, направленная на установление обстоятельств расследуемого дела путем сбора, анализа и обработки имеющихся доказательств и принятия в ходе такого анализа процессуального решения по уголовному делу [11, с. 17].

С.А. Лубин озвучивает несколько иную позицию, понимая под доказыванием – поиск и сбор в установленном порядке фактических данных, оставленных преступником после совершения противоправных действий.

По мнению А.А. Емельянова, основной целью процесса доказывания является воспроизводство элементов совершенного преступления путем сбора информации об его основных элементах, при этом в качестве основной особенности доказывания исследователь выделяет заранее установленный действующим законодательством предметом [12, с. 18].

Доказывание, являясь целенаправленным системным процессом, подчиняется определенным правилам. На начальном этапе производится общий сбор информации, на следующем этапе собранный материал подвергается тщательному анализу, в ходе которого вычленяются детали и факты, на заключительном этапе формируется обобщающий вывод о преступлении как противоправного деяния, а также устанавливается вина, подозреваемого в его совершении. Таким образом, в узком смысле доказывание можно охарактеризовать как мыслительную деятельность лиц, занимающихся расследованием преступлений [35, с. 136].

Таким образом, на сегодняшний момент подход к определению доказывания имеет дискуссионный характер, так как при его рассмотрении исследователи оценивают различные сферы деятельности и направления, в рамках которого производится процесс доказывания.

При изучении теории доказывания следует придерживаться сформулированной и доминирующей в уголовно-процессуальной теории концепции, согласно которой доказывание существует не наряду с познанием, доказывание и есть познание обстоятельств уголовного дела, осуществляемое в регламентированной законом форме.

Процесс доказывания состоит из нескольких элементов, относительно количества, которых нет единого мнения. Однако мы придерживаемся мнения большинства ученых, которые выделяют три элемента процесса доказывания: собирание, проверка и оценка доказательств.

Доказывание, являясь структурным процессом в уголовном судопроизводстве, имеет ряд специфических особенностей, которые радикально отличают его от других видов человеческой познавательной

активности. Во-первых, уголовно-процессуальное доказывание производится в четко установленные сроки. Так, действующий УПК РФ нормативно закрепляет сроки проведения предварительного расследования, и как следствие сроки принятия процессуального решения по нему, а также временной промежуток, в который должны быть разрешено уголовное дело в судах первой и второй инстанции.

Досудебное производство берет свое фактическое начало с момента получения сообщения о преступлении, и оканчивается при направлении материалов данного дела в суд для принятия решения в установленном законом порядке. Таким образом, процесс досудебного производства включает в себя все этапы, начиная от получения сообщения о преступлении, до момента получения согласия от должностного лица, уполномоченного принимать подобные решения на возбуждение уголовного дела.

Доследственная проверка – это процессуальная деятельность в рамках уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая включает в себя как первоначальную проверку достоверности сведений, изложенных в сообщении о преступлении, так и установление всех обстоятельств дела, выявление оснований, либо установление отсутствия таковых для возбуждения уголовного дела, расследования и направления его суд [5, с. 34].

В статье 144 УПК РФ обязывает должностных лиц, в том числе сотрудников органа дознания, следователей, или иных представителей следственного органа обеспечить проведение проверки, по поступившему сообщению, о преступлении, в пределах установленной уголовно-процессуальным законодательством в срок до 3 суток с момента поступления и регистрации такого сообщения. В случае наличия оснований, руководителем следственного органа может быть принято решение о продлении срока рассмотрения такого сообщения сначала до 10 суток, а потом до 30 суток.

По мнению К.К. Горяиновой, целью доказывания в уголовном судопроизводстве является установление истины. Свою точку зрения они подтверждают мнением, что реализация принципа презумпции невиновности,

который установлен ст. 14 УПК РФ самым прямым образом взаимосвязан с необходимостью установления истины. То есть для того, чтобы презумпция невиновности была опровергнута, необходимы доказать истинность вины подозреваемого, а информация, которая была собрана в рамках уголовного дела может быть признана доказательством только в случае признания результатов расследования – истиной [9, с. 32].

В подтверждение данной мысли можно привести также мнение Арсеньева В.Д., который также считает, что доказывание как основной процесс уголовно-процессуальной деятельности, целью которого является установление истины по рассматриваемому уголовному делу, и способствующему дальнейшему привлечению виновных лиц к ответственности [28, с. 165].

В соответствии со статьей 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания.

Таким образом, статья закрепляет нормативные основы предмета и пределов доказывания. Однако статья 421 УПК РФ расширяет предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетних. Так, при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, наряду с доказыванием обстоятельств, указанных в статье 73 УПК РФ, устанавливаются:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;

- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности;
- влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

При наличии данных, свидетельствующих об отставании в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Так, предусматривая установление дополнительных обстоятельств по делу законодатель обеспечивает соблюдение прав и интересов несовершеннолетнего лица. Данные обстоятельства имеют значение для решения принципиально важных вопросов: о привлечении несовершеннолетнего к уголовной ответственности, об избрании меры пресечения, выборе наказания за совершение преступления и других. Заметим, что органам предварительного расследования необходимо выяснить причины, вследствие которых подросток решился на совершение преступления. Анализ обстоятельств позволяют впоследствии разработать и принять необходимые меры для профилактики преступности среди несовершеннолетних.

В соответствии с частью 1 статьи 421 УПК РФ обстоятельством, подлежащим установлению, является возраст подростка. При определении возраста как правило применяется паспорт (если лицо достигло четырнадцатилетнего возраста). Если несовершеннолетний, достигнув возраста уголовной ответственности, совершил преступление, но еще не успел оформить общегражданский паспорт, в доказывании момента рождения используют другие документы: свидетельство о рождении, запись в соответствующей графе паспорта родителя, заграничный паспорт и т.п.

Если же такие документы отсутствуют или возникают сомнения в достоверности официальных документов, то проводится судебно-медицинская экспертиза на основании положений ст. 196 УПК РФ.

В пункте 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» отмечается, что в соответствии со статьями 19 и 20 УК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 421 УПК РФ, ст. 73 УПК РФ установление возраста несовершеннолетнего обязательно, поскольку его возраст входит в число обстоятельств, подлежащих доказыванию, является одним из условий его уголовной ответственности.

Лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. При установлении возраста несовершеннолетнего днем его рождения считается последний день того года, который определен экспертами, а при установлении возраста, исчисляемого числом лет, суд исходит из предполагаемого экспертом минимального возраста такого лица.

Обстоятельства, указанные в пункте 2 и 3 части 1 статьи 421 УПК РФ, касаются условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, иных особенностей его личности, а также влияния старших по возрасту лиц.

Данные обстоятельства подлежат доказыванию посредством допроса родителей или иных законных представителей подростка. В сложных случаях могут быть допрошены иные лица: школьные учителя, соседи, члены тренерского коллектива по месту занятия ребенка спортом или иного вне учебного учреждения (если такое имеется), где несовершеннолетний проводит большую часть своего свободного времени. Необходимо выяснить материально-бытовые условия семьи подростка, имелся ли у него свой заработок, если да, то как он зарабатывал. Если подросток не учился, пропускал учебу, то какие меры были предприняты руководством школы и родителями. Важно выяснить как вел себя несовершеннолетний в кругу своих ровесников, друзей, его поведение и отношение к старшим и сверстникам.

Влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц (родителей, законных представителей, братьев, сестер и др.). Подразумевает под собой то, что нужно исследовать данные о всех членах семьи подростка, а также тех лиц, с которыми у подростка было общение и общие интересы. Это необходимо для того, чтобы определить, мог ли кто-то повлиять на действия несовершеннолетнего лица при совершении преступления, не было ли подстрекательства или соучастия в совершении преступления со стороны взрослых лиц.

В соответствии с частью 3 статьи 20 УК РФ если несовершеннолетний достиг возраста, предусмотренного частями первой или второй настоящей статьи, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности.

Заметим, что комплексная психолог-психиатрическая экспертиза назначается в случаях, когда есть данные, которые указывают на умственную отсталость, не связанную с психическим заболеванием.

Следует также отметить, что само по себе несовершеннолетие в соответствии с пунктом «б» частью 1 статьи 61 УК РФ считается смягчающим наказанием обстоятельством. Так, если будет установлено, что совершению преступления предшествовало провоцирующее поведение взрослых лиц или потерпевших, суд вправе признать это обстоятельство смягчающим.

Следует также учитывать, что согласно пункту «е» части 1 статьи 61 УК РФ к обстоятельствам, смягчающим наказание, относится совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости несовершеннолетнего.

Выводы по первой главе. Положения главы 50 УПК РФ, именуемой «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних»,

применяются в отношении лиц, не достигших к моменту совершения преступления возраста 18 лет (ст. 420 УПК РФ).

Согласно ч. 2 указанной правовой нормы производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется с учетом особенностей (изъятий), предусмотренных в главе 50, где фактически представлены исключения из общих правил уголовного судопроизводства.

При расследовании уголовных дел охрана прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых выражается в обязательном одновременном участии защитника и законного представителя (ст. 51, ч. ч. 1, 2 ст. 426 УПК РФ) – «двойное представительство». В отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет либо достигших этого возраста, но страдающих психическим расстройством или отстающих в психическом развитии, прослеживается «тройное представительство» интересов на досудебной стадии производства по уголовному делу, отличительной особенностью которого является обязательное участие при проведении следственных действий защитника, законного представителя и педагога или психолога (ст. 51, ч. ч. 2, 3 ст. 425 УПК РФ).

Статья 73 УПК РФ закрепляет нормативные основы предмета и пределов доказывания. Однако статья 421 УПК РФ расширяет предмет доказывания по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетних. Так, устанавливаются: возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц.

Глава 2 Особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством уголовное судопроизводство состоит из досудебного и судебного производства. Досудебное производство структурно состоит из двух отдельных, самостоятельных этапов: возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

В соответствии со ст. 140 УПК РФ поводами для возбуждения уголовного дела служат: заявление о преступлении; явка с повинной; сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников; постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Однако для того, чтобы уголовное дело было возбуждено, наличие только повода недостаточно. Так в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Отметим, что устанавливать весь состав преступления на данном этапе нет необходимости, достаточно лишь наличия объекта преступления.

В отношении несовершеннолетних лиц возбуждение уголовных дел осуществляется по общим правилам, в соответствии с нормами УПК РФ. Так, в соответствии со ст. 144 УПК РФ дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК РФ, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения.

При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК РФ, назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Все эти мероприятия, осуществляемые в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении, не имеют четкой регламентации в УПК РФ, однако частично порядок их регламентирован в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» [55] и законе «О полиции» [54]. Здесь следует отметить не процессуальный характер получения сведений о событии преступления, что достаточно часто это влечет за собой нарушение конституционных прав граждан, не говоря уже о несовершеннолетних, так как сотрудники правоохранительных органов довольно часто используют психологическую незрелость подростков для достижения своих рабочих целей.

Как верно отмечает Волколуп О.В.: «Уголовно-процессуальный закон оставляет без должного внимания вопросы проведения проверки сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетних, как, впрочем, и в отношении других лиц: в регламентации процессуального порядка доследственной проверки отсутствует системный подход, вследствие чего нормы ст. 144 УПК РФ являются источником противоречий» [7, с. 34].

Так, в соответствии со ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с

момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. И здесь возникают вопросы, так как в ст. 144 УПК РФ ничего не сказано о возможности участия законного представителя несовершеннолетнего в доследственной проверке. Соответственно, не сказано и о его праве присутствовать при получении объяснения несовершеннолетнего, в отношении которого проводится проверка.

Положения части первой статьи 144 УПК РФ закрепляют обязанность должностного лица разъяснить права и обязанности лицу, участвующему в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Так, они имеют права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен пунктом 4 статьи 5 УПК РФ, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) должностных лиц.

И здесь следует заметить, что перечень этих прав значительно уже, чем перечень прав несовершеннолетнего подозреваемого. Однако именно на этом этапе закладывается «фундамент» будущего уголовного дела, а сами результаты доследственной проверки служат основой для проведения в дальнейшем следственных мероприятий в виде допроса, очной ставки, предъявления для опознания и другие.

Кроме того, документы, полученные в результате проведения доследственной проверки, сами по себе могут иметь статус доказательств – иных документов (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ) при условии их допустимости и подтверждения иными доказательствами по делу.

Таким образом, объем прав у несовершеннолетнего гораздо шире после возбуждения уголовного дела, чем при доследственной проверке. И это при том, что органы расследования на этом этапе могут получить наиболее важные доказательства. В научной литературе по этому вопросу справедливо отмечают, что именно в стадии возбуждения уголовного дела должностные лица, осуществляющие проверку, способны нанести непоправимый вред психике подростка [26].

При таком положении подросток находится в уязвимом положении, что нарушает принцип состязательности сторон (статья 15 УПК РФ). Несовершеннолетний вынужден отстаивать свои интересы в отсутствие законного представителя и «состязаться» с представителями правоохранительных органов, проводящих доследственную проверку. Заметим, что участие бесплатного адвоката также на данном этапе не предусмотрено.

Выходом из данной ситуации (до внесения соответствующих изменений в УПК РФ) представляется применение некоторых норм УПК РФ по аналогии, исходя из принципа законности (статья 7 УПК РФ) и состязательности (статья 15 УПК РФ). Можно обратиться также к положениям Минимальных стандартных правил Организации Объединённых Наций (Пекинские правила, 1985 года) которые, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1.02.2011 года №1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних», должны приниматься во внимание наряду с уголовно-процессуальными нормами [20].

Подчеркнем, что несовершеннолетний имеет право на законного представителя (статья 48 УПК РФ), а значит и в ходе доследственной проверки такое право должно быть обеспечено со стороны должностных лиц правоохранительных органов. Пробел в уголовно-процессуальном законодательстве не должен использоваться правоприменителями в угоду достижения целей расследования обстоятельств дела. Так, Артемова В.В. и Уханова Н.В. [4] провели анкетирование среди инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних (далее - инспектора ПДН), которое показало, что чаще всего именно они проводят доследственную проверку по фактам совершения преступлений, подследственных как следователям, так и дознавателям органов внутренних дел:

- 90% опрошенных проводят доследственную проверку по сообщениям о преступлениях несовершеннолетних,

подследственных дознавателям (кража, грабеж, побои, умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью);

- 31% респондентов проводят проверку по сообщениям о преступлениях, подследственных следователям (грабеж, умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества).

Интересно, что при этом 26% опрошенных инспекторов ПДН сделали дополнение о том, что в случае невозможности законного представителя присутствовать при получении объяснения они «заменяют» его одним педагогом (в то время как в других случаях получают объяснения в присутствии обоих - и законного представителя, и педагога).

Таким образом, с одной стороны, практические работники понимают необходимость привлечения законного представителя к участию в доследственной проверке в отношении несовершеннолетнего лица. С другой стороны, пробел в законодательстве дает им возможность не считаться с этой необходимостью в случаях, когда они считают неудобным решать вопрос о привлечении законного представителя, например, если получение объяснения происходит в школе, а родители в это время находятся на работе.

Таким образом, в целях обеспечения прав несовершеннолетних на этапе доследственной проверки считаем необходимым предусмотреть участие законного представителя, что согласуется с позицией Верховного Суда РФ о том, что право на защиту включает в себя не только право пользоваться помощью защитника, но и право защищаться лично и (или) с помощью законного представителя.

В пункте 12 статьи 5 УПК РФ закреплён перечень законных представителей. Так, предъявив документ (который подтверждает полномочия законного представителя), сотрудникам полиции или инспектору ПДН, законный представитель несовершеннолетнего должен быть немедленно допущен к подростку.

Дознаватель или следователь, получая от своего руководителя материалы доследственной проверки с указанием о принятии решения в

порядке, предусмотренном ст.ст. 144-145 УПК РФ, должен проверить данный материал на предмет его полноты и законности получения всех содержащихся в нем документов. И если выяснится, что подросток давал объяснение в отсутствие своего законного представителя, следователь (дознатель) обязан получить дополнительное объяснение несовершеннолетнего, но уже с участием законного представителя.

Таким образом, законный представитель обязательно должен присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка, что соответствует действующему международному и российскому законодательству.

Следователю и дознавателю, принимая решение в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, следует обратить внимание на то, присутствовал ли законный представитель несовершеннолетнего при получении объяснений, подтверждены ли его полномочия надлежащими оформленными документами. Если в ходе проверки будут выявлены нарушения, следователь (дознатель) должен получить дополнительное объяснение у несовершеннолетнего, но уже в присутствии законного представителя.

Таким образом, досудебное производство начинается с того, что правоохранительные органы получают информацию о преступлении, далее проверяют ее путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий и если основания для возбуждения уголовного дела подтверждаются, то следователь (дознатель) составляет постановление о возбуждении уголовного дела. С этого процессуального документа начинается стадия предварительного расследования, цель и задачи которой направлены на поиск истины и сбор доказательств по уголовному делу. Заканчивается досудебное производство передачей уголовного дела в суд и рассмотрении, по существу.

Содержание стадии возбуждения уголовного дела – это деятельность уполномоченного лица по рассмотрению и разрешению сообщения о преступлении, а также закреплению следов преступлений и принятию мер, направленных на предотвращение преступлений.

Заметим, что всестороннее изучение всех обстоятельств произошедшего с участием несовершеннолетнего, позволяет в итоге прийти к объективному разбирательству в суде и вынесению справедливого судебного решения.

В первой главе мы подробно рассматривали обстоятельства, подлежащие доказыванию по делам в отношении несовершеннолетних.

Доказывание в общем виде следует понимать, как, во-первых, самостоятельную стадию уголовного процесса, а во-вторых, деятельность по собиранию, проверке и оценке обстоятельств и событий совершенного преступления, позволяющая установить объективную истину по каждому конкретному делу.

В определении понятия и сущности доказывания в уголовном судопроизводстве большинство ученых сходятся во мнении и высказывают точку зрения о том, что сущность процесса доказывания заключается в итоговом установлении ложности или истинности событий, обстоятельств и предметов материального мира, связывающих их с совершенным преступлением [9, с. 72]. Также сущность доказывания возможно вывести из содержания ст. 74 УПК РФ, которая провозглашает, что совокупность доказательств, собранных в процессе доказывания, «устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

При расследовании преступлений в отношении несовершеннолетних закреплено в статье 422 УПК РФ требование о выделении в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего.

Если выделение уголовного дела в отдельное производство невозможно, то к несовершеннолетнему обвиняемому, привлеченному по одному уголовному делу со взрослым, применяются правила главы 50 УПК РФ.

При этом следователь и дознаватель должны в определенной мере обеспечить минимизацию общения несовершеннолетнего с совершеннолетними обвиняемыми по уголовному делу в рамках реализации

определенных процедур на этапе предварительного расследования конкретного преступления. Но при этом процедуры выделения дела в отдельное уголовное производство строго регламентирована, так как их реализация сопряжена с соблюдением конкретных нормативных правил. Так, необходимо установить, какую роль играл несовершеннолетний в совершении противоправного действия.

Сегрегация совершеннолетних и несовершеннолетних обвиняемых и подсудимых с последующим ведением в отношении каждой из групп самостоятельных дел направлена на нивелирование и, по возможности, полное устранение влияния на психику несовершеннолетних со стороны взрослых [24, с. 18].

Вопрос о выделении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего должен быть решен на стадии предварительного расследования. Субъект расследования должен вынести об этом самостоятельный документ в форме постановления. В том случае, когда такое выделение признается невозможным, вынесение постановления не является обязательным. Заметим, что отсутствие в материалах уголовного дела такого постановления не является препятствием для рассмотрения судом уголовного дела с участием несовершеннолетнего подсудимого, по существу.

Копия постановления о выделении в отдельное производство материалов уголовного дела направляется прокурору.

Участие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого предусмотрено ст. 48 УПК РФ и является особенностью, которая присуща производству по делам несовершеннолетних.

Правомочия законного представителя несовершеннолетнего в ходе досудебного производства по уголовному делу определены в части 2 статьи 426 УПК РФ и заключаются в следующем:

- знать, в чем подозревается или обвиняется несовершеннолетний;
- присутствовать при предъявлении обвинения;

- участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, а также с разрешения следователя - в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника;
- знакомиться с протоколами следственных действий, в которых он принимал участие, и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в них записей;
- заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора;
- представлять доказательства;
- по окончании предварительного расследования знакомиться со всеми материалами уголовного дела, выписывать из него любые сведения и в любом объеме.

Особенности применения к несовершеннолетнему мер процессуального принуждения мы рассмотрим отдельно в третьей главе.

Также следует отметить особенности производства допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Так, в соответствии со ст. 424 УПК РФ вызов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не находящегося под стражей, к следователю, дознавателю или в суд производится через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних - через администрацию этого учреждения.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не может продолжаться без перерыва более 2 часов, а в общей сложности более 4 часов в день.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого участвует защитник, который вправе задавать ему вопросы, а по окончании допроса знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе. В свою очередь, присутствие педагогического работника на допросе позволяет найти подход к несовершеннолетнему.

В целом, при проведении допроса следователь должен ориентироваться на поведение допрашиваемого лица, его психологическую устойчивость. Главной задачей следователя является расположение несовершеннолетнего к сотрудничеству посредством всестороннего анализа возможных рычагов воздействия на него. Допрос проводится в комфортной для обвиняемого обстановке, чтобы расположить его к даче показаний. При допросе следователя стоит формулировать вопросы в максимально доступной для восприятия несовершеннолетнего форме.

Заметим, что положения о сокращенной длительности допроса несовершеннолетнего не вызывают сложностей на практике. Сложнее дела обстоят с обеспечением участия педагога либо психолога. Исходя из смысла статьи 425 УПК РФ, процессуальные фигуры психолога и педагога имеют специальную цель в уголовном процессе – обеспечение психического здоровья несовершеннолетнего лица, к которому принудительно применяется психотравмирующая по своей сути процедура привлечения к уголовной ответственности.

Поэтому ни педагог, ни психолог не вправе усугублять своими действиями негативного воздействия на личность несовершеннолетнего. Это, кроме прочего, вытекает из положений части 5 статьи 425 УПК РФ, которая четко ограничивает полномочия педагога и психолога, участвующих в допросе несовершеннолетнего. Душеспасительные речи, нравоучения,

критические замечания по существу вменяемого деяния со стороны педагога или психолога в адрес несовершеннолетнего законом не предусмотрены и потому недопустимы. Подобное поведение должно расцениваться субъектом расследования как основание к отводу педагога либо психолога.

В процессе проведения допроса лучше всего использовать научно-технические средства, которые позволят досконально зафиксировать как ход допроса, так и его результаты. Следователь должен учитывать, что несовершеннолетние под давлением обстоятельств часто меняют свои показания. Поэтому звукозапись может служить подтверждением того, что несовершеннолетний говорил при допросе [21, с. 75].

Так, при допросе используются следующие приемы тактики: выбирается место, в котором несовершеннолетнему будет наиболее комфортно; со стороны следователя к себе несовершеннолетний должен почувствовать положительное отношение, что вызовет у подростка чувство доверия.

В свою очередь окончание процедуры предварительного следствия характеризуется ознакомлением несовершеннолетнего и его законных представителей соответствующими материалами, собранными по уголовным делу. При этом следователь или дознаватель посредством вынесения соответствующих постановлений ограничивает возможность несовершеннолетнего по ознакомлению с конкретным материалам дела, которые могут отрицательно повлиять на психологическое состояние несовершеннолетнего. Законные представители несовершеннолетних в обязательном порядке знакомятся с материалами уголовного дела в соответствии с ч. 3 ст. 426 УПК РФ.

Таким образом, досудебное производство в отношении несовершеннолетнего лица имеет свои особенности, которые направлены на защиту интересов подростка и должны неукоснительно соблюдаться всеми участниками уголовного судопроизводства.

2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Пленум Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 года № 1 [36] подчеркнул необходимость качественного рассмотрения дел о преступлениях несовершеннолетних в разумные сроки. Судопроизводство по делам этой категории должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов, защиты законных прав несовершеннолетнего, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений.

Необходимо отметить, что правосудие играет важную роль и в повышении воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, их поведение в будущем. Важно, чтобы суд подходил к рассмотрению всех обстоятельств дела с особой внимательностью, а те меры воздействия, которые избирались им, максимально отражали индивидуальный подход к каждому нарушившему закон подростку.

Позиция Пленума ВС РФ четко регламентирует требования особого отношения к разбирательству таких категорий дел, уровню подготовки судебного состава. Так, сложность процессуального порядка разбирательства в отношении несовершеннолетнего предполагает рассмотрение уголовного дела наиболее опытными судьями, постоянно повышающими свою профессиональную деятельность. Судьи, которые имеют соответствующую специализацию в области рассмотрения уголовных дел должны также обладать специальными знаниями в области социологии, педагогики, разбираться в детской психологии, в некоторых вопросах криминологии. Судьи, обладающие познаниями в указанных сферах, могут объективно рассматривать уголовные дела субъектами которых являются несовершеннолетние.

Состав суда, рассматривающий уголовные дела в отношении несовершеннолетних, определяется по общим правилам, которые закреплены в статье 30 УПК РФ. Так, в соответствии с законом судья единолично рассматривает уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, за исключением случаев подачи ходатайства несовершеннолетним обвиняемым о коллегиальном рассмотрении и лишь по тяжким и особо тяжким преступлениям.

Ранее действующий УПК РСФСР 1960 года предусматривал коллегиальный состав суда: судья и двое народных заседателей. По моему мнению, разбирательство таких категорий дел в коллегиальном составе суда позволяет наилучшим образом разобраться во всех вопросах и обеспечить защиту прав и интересов несовершеннолетнего.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд особенностей судебного разбирательства в отношении несовершеннолетних.

Так, согласно части 1 статьи 123 Конституции РФ разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Применительно к уголовному судопроизводству конституционные положения конкретизируются в статье 241 УПК РФ в виде одного из общих условий судебного разбирательства.

Закрытое судебное заседание может быть организовано на основании постановления или определения судьи, если разбирательство проходит в отношении несовершеннолетнего подростка в возрасте до 16 лет. Это исключение способствует созданию благоприятного психологического климата рассмотрения уголовного дела. К примеру, нахождение в зале судебного заседания друзей подростка или просто одноклассников может вызвать со стороны обвиняемого подростка пренебрежительное отношение к судебному процессу, что может сказаться отрицательно на качестве рассмотрения уголовного дела.

В отношении несовершеннолетнего обвиняемого не может применяться особый порядок принятия судебного решения, предусмотренный главой 40 УПК РФ. Часть 2 статьи 420 УПК РФ закрепляет общий порядок судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего обвиняемого с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, что предусматривает прямой запрет со стороны законодателя на особый порядок разбирательства.

Заметим, что в соответствии со статьей 299 УПК РФ при постановлении приговора суд разрешает вопрос о возможности освобождения подсудимого несовершеннолетнего от наказания. В соответствии с законом особый порядок предполагает согласие обвиняемого с предъявленным обвинением, которое дает возможность суду не исследовать в судебном следствии доказательства обвинения, что не предусмотрено разбирательством дел в отношении несовершеннолетних.

Обязательное участие защитника в суде также является особенностью производства по делам несовершеннолетних. Отметим, что закон не предусматривает каких-либо процессуальных особенностей при осуществлении защитником своих полномочий по защите прав и интересов несовершеннолетнего.

Следующей особенностью судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего является обязательное участие его законного представителя. Так, в соответствии со статьей 428 УПК РФ законный представитель подростка вызывается в суд для установления условий его жизни и воспитания.

Следует отметить, что к информации от родителей и других близких родственников следует относиться с осторожностью. Они часто умалчивают о неблагоприятной ситуации в семье, стараются смягчить вину за неудачи в воспитании сына или дочери, видят отсутствие школьного образования, влияние друзей и т. д. В настоящее время общеизвестно, что подростки нередко подражают поведению своих родителей и других близких родственников, о чем свидетельствуют многочисленные примеры из практики

общественных, следственных и судебных органов прокуратуры. К другим лицам, которые имеют возможность предоставить необходимую информацию о несовершеннолетнем, относятся соседи, близкие люди, участники трудовых и учебных групп и т. д.

В обязанности суда входит извещение о вызове в суд родителей или представителей учебно-воспитательных учреждений, других представителей организаций. Допускается использовать смс – сообщения в качестве оповещения, если ранее эти участники давали свое согласие на это в форме расписки (п.10 постановления Пленума ВС РФ от 1.02.2011 №1).

Отметим, что если законный представитель не явился в зал судебного заседания и не известил о причинах неявки, то суд должен привлечь к участию в разбирательстве другого законного представителя несовершеннолетнего.

Если суд придет к мнению, что участие этого конкретного представителя наносит вред интересам подростка, то суд может принять решение о замене его на другого законного представителя.

Выполнение закреплённых УПК РФ процессуальных обязанностей законного представителя обязательно, нельзя допускать их злоупотребления, которое может быть выражено различными негативными действиями со стороны законного представителя подростка. Если будет выяснено, что с его стороны оказывается плохое, негативное воздействие на несовершеннолетнего, то суд также заменяет такого представителя на другого.

У законного представителя несовершеннолетнего статьей 428 УПК РФ закреплены следующие права: заявлять ходатайства и отводы давать показания; представлять доказательства; участвовать в прениях сторон; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда; участвовать в заседании судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Так, при согласии законного представителя дать показания судья разъясняет ему права, указанные в части 4 статьи 56 УПК РФ, выносит об этом постановление и допрашивает его в качестве свидетеля. При допросе законный представитель из числа лиц, указанных в пункте 4 статьи 5 УПК РФ,

предупреждается об уголовной ответственности только за дачу заведомо ложных показаний.

По ходатайству стороны, а также по собственной инициативе суд вправе принять решение об удалении несовершеннолетнего подсудимого из зала судебного заседания на время исследования обстоятельств, которые могут оказать на него отрицательное воздействие [23, с. 61].

Суд обязан ограждать несовершеннолетнего от исследования определенных обстоятельств дела, которые могут отрицательно повлиять на несовершеннолетнего гражданина. Данная компетенция суда закрепляется статьей 429 УПК РФ. При этом само решение суда в данном случае должно быть продиктовано интересами несовершеннолетнего субъекта, так как законодательно необоснованно ограничивать права подсудимого. Отметим, что отрицательное воздействие на несовершеннолетнего в данном случае несет информация, содержащая сведения о жестокости, садизме и поведении аморального характера.

Данные положения закона направлены на охрану психического здоровья несовершеннолетнего подсудимого. Так, правило об удалении подростка из зала суда актуально применять при рассмотрении уголовных дел о половых и насильственных преступлениях.

Во время удаления судебные приставы обязаны обеспечить несовершеннолетнему помещение, в котором он не будет иметь возможности контактировать с другими участниками процесса.

После возвращения несовершеннолетнего подсудимого в зал судебного заседания председательствующий сообщает ему в необходимом объеме и форме содержание судебного разбирательства, происшедшего в его отсутствие, и представляет несовершеннолетнему подсудимому возможность задать вопросы лицам, допрошенным в его отсутствие. При этом, после анализа в рамках судебного разбирательства такого рода материала подсудимый несовершеннолетний имеет право участвовать в судебном заседании.

Так, несовершеннолетнему обвиняемому, подсудимому государство обеспечивает особый порядок судебного разбирательства в целях обеспечения его прав и интересов. Обусловлено это несовершеннолетним возрастом подсудимого, поэтому так важно установить точный возраст такого лица, а также условия его жизни, психоэмоциональную обстановку в семье. Не маловажное значение имеет взаимодействие с членами семьи, характеристику с места учебы, если несовершеннолетний проходит обучение. Данные сведения будут иметь существенное значение в судебном процессе. Кроме того, необходимо установить, действовало ли несовершеннолетнее лицо самостоятельно, или имело место быть влияние на него взрослого.

Возраст лица, совершившего общественно опасное деяние, как правило устанавливается на основании свидетельства о рождении или паспортных данных. Если эти документы по возрасту отсутствуют или недоступны, или если есть сомнения в их подлинности или точности содержащихся в них записей, информацию можно получить и из других источников – медицинских карт, историй болезни и журналов рождений родильных домов и ЗАГСов.

Если возраст несовершеннолетнего правонарушителя не может быть определен вышеуказанными методами, необходимо провести судебно-медицинскую экспертизу.

Отметим, что, при доказывании вины несовершеннолетнего необходимо учитывать, в частности, следующие моменты:

- возможность «детского мотива», когда типичный мотив для данного преступного поведения отсутствует или поддается изменению;
- степень осознания (предвидения) несовершеннолетним характера и последствий своего поведения более ограниченная, чем у взрослого (например, при повышении пределов необходимой обороны, при совершении неосторожного преступления);
- нетривиальность фактической роли несовершеннолетнего в подготовке, совершении и сокрытии преступления.

Также в уголовном судопроизводстве, по делам несовершеннолетних, обязательной проверке подлежат обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого. В связи с этим в процессе исследования доказательств должны быть выявлены особенности личности несовершеннолетнего, определяющие его поступки и отношения с окружающими, а также эмоционально-волевые, нравственные, социально-психологические особенности характера подростка, его темперамент.

В судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних также важной особенностью является участие педагога и психолога. Так, с разрешения судьи педагог вправе задавать вопросы допрашиваемому, его заявления и замечания, например, об оказании психологического давления на несовершеннолетнего при допросе в суде, подлежат занесению в протокол судебного заседания.

Педагог в соответствии с частью 1 статьи 58 УПК РФ может разъяснять суду и сторонам вопросы, входящие в его профессиональную компетенцию, а на основании частью 3 статьи 58 УПК РФ приносить жалобы на действия суда. Педагогу, как и любому специалисту, может быть заявлен отвод на основании статьи 71 УПК РФ. Следовательно, в судебное заседание должен быть приглашен профессионально компетентный специалист в области педагогики, имеющий специальное базовое образование и опыт работы с несовершеннолетними.

Таким образом, судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего подчиняется общим правилам судопроизводства с некоторыми особенностями, рассмотренными в рамках данного параграфа.

2.3 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего

Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетнего регламентированы в главе 14 УК РФ. Назначая

наказание за совершение преступления, суд учитывает, помимо обстоятельств, закрепленных в статье 60 УК РФ, условия жизни и воспитания подростка, влияние на него взрослых по возрасту лиц, уровень его психического развития.

В части 4 статьи 18 УК РФ закрепляет, что в отношении несовершеннолетних в возрасте до 18 лет не учитывается судимость при признании рецидива преступлений, даже в тех случаях если она не снята и не погашена. Также не учитываются судимости, снятые или погашенные в порядке, предусмотренном статьей 86 УК РФ.

При вынесении обвинительного приговора в отношении несовершеннолетнего суд решая вопрос с наказанием должен рассмотреть возможность применения такого наказания, которое не связано с лишением свободы. Здесь идет речь не только о требованиях статьи 60 УК РФ, но и статьи 89 УК РФ (условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц).

Отметим, что постановление приговора (который подразделяется на оправдательный и обвинительный) представляет собой заключительную и решающую часть стадии судебного производства в уголовном процессе [13].

Приговор – есть не что иное, как решение суда по ключевым вопросам конкретного уголовного дела о невиновности или виновности лица и о возможности применения к нему наказания за совершенное им преступление, либо об освобождении такого лица от наказания, назначенного ему. Приговор обоснован, когда он основывается исключительно на достоверных и допустимых доказательствах, при этом выводы, сделанные судом, должны быть согласованы и не должны иметь противоречий между собой [16].

Приговор в своей структуре содержит вводную, описательно–мотивировочную и резолютивную части.

Совершение преступления несовершеннолетним относится к смягчающим обстоятельствам и учитывается судом при назначении наказания в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами.

Так, к несовершеннолетнему подсудимому применяются следующие виды наказаний: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы. Несовершеннолетнему не назначает суд смертную казнь и пожизненное лишение свободы.

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд наряду с вопросами, указанными в статье 299 УПК РФ, обязан решить вопрос о возможности освобождения несовершеннолетнего подсудимого от наказания в случаях, предусмотренных статьей 92 УК РФ, либо условного осуждения, либо назначения ему наказания, не связанного с лишением свободы.

Статья 92 УК РФ [50] закрепляет основания и порядок освобождения несовершеннолетних от наказания.

Правила установлены ст. 427 УПК РФ, в соответствии с которой судебные органы должны четко следить за защитой интересов несовершеннолетних субъектов в контексте применения к ним механизмов уголовного наказания. Вот почему, несовершеннолетние нарушители имеют определенные послабления при совершении первичного преступления. В отношении них исключается применение любых уголовных наказаний при условии, если совершенные им деяния не были опосредованы большой степенью общественной опасности. Так, суды должны учитывать каким образом в перспективе принудительные меры воспитательного воздействия могут повлиять на перевоспитание и исправление несовершеннолетнего преступника.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетнему подсудимому, мы подробно рассмотрим в третьей главе настоящей работы.

Положения части 5 статьи 73 УК РФ регламентируют, что при наличии у подростка зависимости (к примеру, наркотической, алкогольной) судья может принять решение о обязательности прохождения необходимого

лечения в специализированном учреждении, в соответствии срока, определённом соответствующим диспансером.

Отметим, что при наличии к тому показаний на осужденного подростка могут быть возложены не только обязанности, закрепленные в части пятой статьи 73 УК РФ, но в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [53], обязанности пройти курс по социально-педагогической реабилитации в тех случаях, когда есть отклонения в развитии подростка. Осуществлять контроль за поведением условно осужденного возлагается на специализированный государственный орган – комиссию по делам несовершеннолетних.

Следующий вопрос, который разрешает суд при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего – это вопрос о возможности назначения несовершеннолетнему подсудимому наказания, не связанному с лишением свободы. Судья, изучив личность подростка, обстоятельства совершения преступления может принять решение о назначении несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы, но при этом в приговоре необходимо прописать, почему исправление подростка невозможно без изоляции от общества.

Назначение несовершеннолетнему подсудимому иных видов наказания также осуществляется по особым правилам, которые закреплены в статье 88 УК РФ, однако в рамках данной работы назначение наказания несовершеннолетнему не входит в предмет изучения настоящего исследования.

Итак, при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего обязательному разрешению судом подлежат следующие вопросы:

- об освобождении несовершеннолетнего подсудимого от наказания и применения к нему принудительной меры воспитательного воздействия;
- о возможности условного осуждения несовершеннолетнего подсудимого;

– о назначении наказания, не связанного с лишением свободы.

Таким образом, в рамках второй главы нами были исследованы особенности досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, а также рассмотрены вопросы постановления приговора в отношении несовершеннолетнего.

Так, в целях обеспечения прав несовершеннолетних на этапе доследственной проверки считаем необходимым предусмотреть участие законного представителя, что согласуется с позицией Верховного Суда РФ.

Законный представитель обязательно должен присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка, что соответствует действующему международному и российскому законодательству.

Следователю и дознавателю, принимая решение в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ, следует обратить внимание на то, присутствовал ли законный представитель несовершеннолетнего при получении объяснений, подтверждены ли его полномочия надлежащие оформленными документами. Если в ходе проверки будут выявлены нарушения, следователь (дознаватель) должен получить дополнительное объяснение у несовершеннолетнего, но уже в присутствии законного представителя.

Судебное разбирательство в отношении несовершеннолетнего подчиняется общим правилам судопроизводства с некоторыми особенностями, рассмотренными в данной главы.

Например, в судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних важной особенностью является участие педагога и психолога. Или, к примеру, правило об удалении несовершеннолетнего обвиняемого из зала суда, которое применяют при рассмотрении уголовных дел о половых и насильственных преступлениях, в ситуациях, когда идет речь о рассмотрении проявления безнравственного поведения, садизма, жестокости.

Глава 3 Анализ отдельных актуальных проблем производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

3.1 Проблемы производства при прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетних

Уголовно-процессуальный закон предусматривает особое основание прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего. В соответствии со ст. 431 УПК РФ если при рассмотрении уголовного дела о преступлении небольшой или средней тяжести будет установлено, что несовершеннолетний, совершивший это преступление, может быть исправлен без применения уголовного наказания, то суд прекращает уголовное дело в отношении такого несовершеннолетнего и применяет к нему принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в связи с применением к нему мер воспитательного характера относится к числу специальных оснований окончания уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности.

Условия применения мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему установлены в ст. 90 УК РФ. Анализ положений ст. 90 УК РФ показал, что среди таких условий законодатель выделяет тяжесть совершенного преступления (небольшой, средней тяжести) и перспективу исправления несовершеннолетнего без применения к нему наказания.

Заметим, что до 2003г. применение мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему возможно было также при условии совершения им преступления впервые. В последующем в ст. 90 УК РФ были внесены о данному вопросу изменения и указанное правило исключено.

В юридической литературе это изменение оценивается неоднозначно. Есть как сторонники, так и противники позиции законодателя по данному

вопросу. Так, например, позитивно оценивает изменения А.Л. Шиловская [57, с. 59]. Тем не менее большинство правоведов оценивают данное изменение негативно, полагая, что этим необоснованно расширяется круг лиц, к которым могут быть применены меры воспитательного воздействия [56]. Последняя точка зрения представляется нам более верной, поскольку применение мер воспитательного воздействия (с учетом их содержания) к несовершеннолетним, совершившим преступление повторно, необоснованно, и влечет возникновение у несовершеннолетнего чувства безнаказанности. Поэтому было бы правильным восстановить прежнюю редакцию ч. 1 ст. 90 УК РФ, включив в ее указание на возможность применения мер воспитательного воздействия только при совершении преступления впервые.

Н.А. Александрова также предлагает «законодательно указать на невозможность применения рассматриваемого института не только к лицам, отбывавшим уголовное наказание, но и к лицам, которые ранее освобождались от уголовной ответственности и наказания» [1].

В правоприменительной практике при разрешении вопроса о возможности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением мер воспитательного воздействия возникают проблемы при оценке возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания.

Поскольку понятие возможность исправления относится к числу оценочных, то суду в каждом отдельном случае с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела предстоит принять решение о возможности достижения цели исправления несовершеннолетнего с помощью мер воспитательного воздействия.

На практике такое решение часто принимается по формальным признакам. Так, Е.О. Филиппова в своей работе приводит пример, когда «при совершении кражи по предварительному сговору группой лиц из четырех человек, от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия из них было освобождено двое, переданные под

надзор родителей. В качестве возможности исправления данных лиц было учтено, что они проживают в полных семьях, спиртными напитками не злоупотребляют, на учете у психиатра и нарколога не состоят, ранее не судимы, обучаются в образовательных учреждениях, характеризуются положительно» [56]. Однако все указанные судом факторы никак не свидетельствуют о возможности исправления несовершеннолетнего путем применения к нему мер воспитательного воздействия.

Между тем, на наш взгляд, объективным показателем возможности исправления является пост преступное поведение несовершеннолетнего, т.е. то раскаялся ли он в содеянном, что предпринял для заглаживания причиненного преступлением вреда, как изменился круг его общения и поведение в целом и т.д. Если несовершеннолетний осознанно не встал на путь исправления, то применение к нему мер воспитательного воздействия бесполезно.

С учетом изложенного представляется обоснованным дополнить ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ указанием на возможность применения мер воспитательного воздействия при условии полного заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Перечень принудительных мер воспитательного воздействия исчерпывающим образом закреплен в ст. 90 УК РФ. Несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение,
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа,
- возложение обязанности загладить причиненный вред,
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Несовершеннолетнему может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия.

Наименее строгой мерой воспитательного воздействия является предупреждение. Оно состоит в том, что компетентное должностное лицо проводит с несовершеннолетним беседу в целях разъяснения недопустимости противоправного поведения и последствий, которые оно может повлечь.

Так, например, несовершеннолетний П. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 161 УК РФ, а именно в хищении кроссовок фирмы Найк из магазина. В ходе рассмотрения уголовного дела установлено, что несовершеннолетний П. совершил преступление средней тяжести впервые, раскаялся в содеянном и возместил причиненный преступлением ущерб в полном объеме, в связи с чем суд счел возможным применить к нему меру воспитательного воздействия в виде предупреждения [37].

В силу ст. 90 УК РФ к несовершеннолетний также может быть передан под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. В этом случае на родителей, опекунов, усыновителей несовершеннолетнего или администрацию специализированного учреждения, где он воспитывается, возлагается обязанность по проведению с несовершеннолетним воспитательной работы и осуществлению контроля за его поведением, при этом способы воздействия могут определять сами лица, которым несовершеннолетний передан под надзор.

Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» также обратил внимание, что, передавая под надзор несовершеннолетнего, важно правильно оценить личность лица, которое этот надзор будет осуществлять, в частности какие у него взаимоотношения с несовершеннолетним, может ли оно оказать на него благоприятное воздействие и обеспечить контроль [36]. Для этого суд может получить характеристики личности с места работы или места жительства, установить

график работы или иной деятельности лица, на которое надзор возлагается, назначить психодиагностическое исследование с участи органов опеки и попечительства и т.д. Следует отметить, что возложение обязанностей по надзору за несовершеннолетним без согласия надзирающего лица невозможно.

Возложение обязанности загладить причиненный преступлением вред рассматривается законодателем как самостоятельная мера воспитательного воздействия. Она с одной стороны позволяет несовершеннолетнему осознать в полной мере последствия совершенного им преступления, а с другой стороны выступает в качестве гарантии восстановления прав потерпевших от преступления лиц. Как уже отмечалось выше данная мера все же должна рассматриваться как обязательное условие освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности, а не как отдельная мера воспитательного воздействия.

Принимая решение о применении к несовершеннолетнему мер по ограничению досуга и установлению особых требований к поведению несовершеннолетнего, суды могут предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть предъявлено также требование возвратиться в образовательную организацию либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень не является исчерпывающим.

С учетом того, что ст. 90 УПК РФ позволяет одновременно применять к несовершеннолетнему несколько мер воспитательного воздействия, в судебной практике распространен подход назначения нескольких разнонаправленных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетнего.

Так, например, в отношении несовершеннолетнего Д., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, судом было принято решение о применении к нему одновременно двух мер воздействия: предупреждения и ограничения досуга в форме запрета на нахождение вне дома или учебы в определенное время, а также возложением обязанности в течение года еженедельно заниматься в спортивной секции и посещать библиотеку [40].

Помимо рассмотренных выше мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему в силу положений ст. 92 УК РФ может быть применено помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Однако в отличие от выше рассмотренных мер воспитательного воздействия применение к несовершеннолетнему данной меры возможно в случае совершения поступления средней тяжести или тяжкого. При этом суду следует получить медицинское заключение о том, что несовершеннолетний нуждается в специальных условиях воспитания. Получение такого заключения является обязательным, на это указал Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [36].

Так, например, несовершеннолетняя С. освобождена от наказания и помещена в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом судом установлено, что С. страдает заболеванием, которое входит в Перечень, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 518. Постановлением Комсомольского районного суда г. Тольятти по достижению С. совершеннолетия приговор направлен в уголовно-исполнительную инспекцию для исполнения. Президиум Самарского областного суда не согласился с указанными решениями и указал, на то, что ухудшение положения осужденного недопустимо, в связи с чем направление приговора на исполнение невозможно [39].

В заключение рассмотрения вопроса об особенностях прекращения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего отметим, что применение к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия является важнейшим механизмом профилактики преступности несовершеннолетних, поскольку позволяет не применять к несовершеннолетним наказания и путем воспитательного воздействия достичь их исправления. Вместе с тем правовое регулирование порядка применения мер воспитательного воздействия и их перечень крайне скудны, что не позволяет назначать их судам с достаточной частотой. С учетом изложенного требуется внести в законодательство изменения, направленные с одной стороны на ограничение круга несовершеннолетних, по отношению к которым меры воспитательного воздействия будут действительными, а с другой стороны усовершенствовать перечень мер воспитательного воздействия и порядок их применения.

3.2 Проблемы избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних

Избрание мер пресечения в отношении несовершеннолетних является одной из проблем данного вида производства, поскольку применение к несовершеннолетним мер принуждения видится законодателем как исключение из общего правила. В свете защиты прав несовершеннолетних применение к им принудительных мер носит ограничительный характер и может осуществляться лишь в крайних случаях. Тем не менее организация уголовного судопроизводства такова, что иногда без применения мер принуждения невозможно его реализация, поэтому законодатель допускает возможность применения к несовершеннолетним мер пресечения, но со всеми особенностями.

Заметим, что преступления, совершаемые несовершеннолетними, все чаще становятся более жестокими, совершаемыми с прямым умыслом и цинизмом, в некоторых случаях несовершеннолетние совершают

преступления не впервые, преступный образ жизни становится для них нормой, о чем свидетельствует растущая статистика преступности несовершеннолетних. В таких ситуациях применение мер уголовно-процессуального принуждения становится неизбежным и позволяет сохранить баланс между интересами общества и отдельного лица.

Однако применение мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, в отношении несовершеннолетних имеет свои особенности. Так, в соответствии со ст. 423 УПК РФ задержание несовершеннолетнего подозреваемого, а также применение к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому меры пресечения в виде заключения под стражу производятся в порядке, установленном статьями 91, 97, 99, 100 и 108 УПК РФ. При решении вопроса об избрании меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому в каждом случае должна обсуждаться возможность отдачи его под присмотр в порядке, установленном статьей 105 УПК РФ. О задержании, заключении под стражу или продлении срока содержания под стражей несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого незамедлительно извещаются его законные представители.

Изложенные положения позволяют прийти к выводу о том, что при применении в отношении несовершеннолетнего мер пресечения все же существуют свои особенности, в частности законодатель в УПК РФ предусмотрел для несовершеннолетних специальную меру пресечения «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым», а также особые условия для применения мер пресечения, связанных с ограничением свободы.

Вместе с тем уголовно-процессуальный закон не устанавливает специального перечня мер пресечения для несовершеннолетних. По общему правилу, исходя из положений ст. 97 и 98 УПК РФ к несовершеннолетним может быть применена любая из восьми мер пресечения, предусмотренных УПК РФ. Логичное исключение из этого перечня составляет наблюдение

командования воинской части, поскольку применяется к специальному субъекту.

Прежде чем рассматривать особенности избрания мер пресечения в отношении несовершеннолетних следует вкратце остановиться на понятии и целях применения мер пресечения, поскольку это имеет значения для разрешения вопроса об обоснованности их избрания в отношении несовершеннолетних.

Не смотря на то, что легальное определение мер пресечения в УПК РФ отсутствует, в юридической литературе под мерами пресечения принято понимать меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого уполномоченным должностным лицом (следователем, дознавателем, судом) при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый скроется от дознания, предварительного следствия или суда; может продолжать заниматься преступной деятельностью; может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу в целях обеспечения его надлежащего поведения в ходе уголовного судопроизводства [43].

Для правильного применения мер пресечения в том числе к несовершеннолетним подозреваемым обвиняемым важно правильно определить цели их применения. Несмотря на то, что ранее большинством процессуалистов поддерживалась точка зрения о превентивном характере мер пресечения [6, с. 48], указанное выше определение позволяет говорить об обеспечительном характере мер пресечения. Такая позиция поддерживается многими современными процессуалистами, в том числе, К.В. Муравьевым [28].

Изучение правоприменительной практики показало, что наиболее часто применяемой к несовершеннолетним мерой пресечения является подписка о невыезде и надлежащем поведении. Проведенный Ф.К. Зиннуровым и Э.Д. Шайдуллиной анализ судебно-следственной практики и опрос

практических работников показал, что в отношении несовершеннолетних как правило избирается подписка о невыезде [14].

Стоит заметить, что подписка о невыезде состоит в письменном обязательстве подозреваемого или обвиняемого: не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; в назначенный срок являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу, и потому относится к числу наиболее мягких мер пресечения, ограничивающих права несовершеннолетнего наименьшим образом.

В отличие от подписки о невыезде такая специальная мера пресечения как присмотр за несовершеннолетним на практике избирается гораздо реже. И.С. Тройнина в своем исследовании отмечает, что «доля присмотра от общего числа применения мер пресечения в отношении несовершеннолетних не превышает 3%» [48].

Объяснением крайне редкого применения присмотра за несовершеннолетним служит несовершенство правового регулирования и практики применения данной меры пресечения. Так, в соответствии со ст. 105 УПК РФ присмотр за несовершеннолетним состоит в обеспечении его надлежащего поведения родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится.

В случае избрания данной меры пресечения на следователя, дознавателя или суд ложится обязанность убедиться в том, что лицо, осуществляющее присмотр, действительно может обеспечить эффективность данной меры пресечения. Это может определяться социальным статусом материальным положением, степенью занятости по месту работы присматривающего, его взаимоотношениями с несовершеннолетним и другими факторами. Не мало важным условием является совместное проживание несовершеннолетнего с лицом, осуществляющим присмотр. Все эти обстоятельства должно установить должностное лицо, принимающее решение о применении

присмотра как меры пресечения. Не малое значение здесь имеет и добровольное согласие несовершеннолетнего исполнять возложенные на него запреты, поскольку в случае отсутствия такового присмотр окажется неэффективным. Другая проблема заключается в необходимости получить согласие лица, на которого будут возложены обязанности по присмотру.

Статья 105 УПК РФ устанавливает обязанность дознавателя, следователя или суда при избрании данной меры пресечения разъяснять лицам, осуществляющим присмотр, существо подозрения или обвинения, а также их ответственность, связанную с обязанностями по присмотру. Заметим, что к лицам, которым несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый был отдан под присмотр, в случае невыполнения ими принятого обязательства могут быть применены меры взыскания.

С учетом изложенного процессуальная сложность применения присмотра как меры пресечения и недостаточная урегулированность вопросов его осуществления не позволяет правоприменителям рассматривать его как эффективную меру обеспечения надлежащего поведения несовершеннолетнего. С учетом аналогичного результата в практике более предпочтительным остается применение подписки о невыезде.

Тем не менее присмотр за несовершеннолетним видится нами как наиболее эффективная мера пресечения, не связанная с ограничением свободы именно за счет наличия лица, на постоянной основе осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего. С учетом изложенного правильным видится расширение практики применения присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения.

Наибольшее количество проблем в правоприменительной практике всегда вызывает избрание заключения под стражу как меры пресечения. Несовершеннолетие не является здесь исключением.

Так, в соответствии со ст. 108 УПК РФ к несовершеннолетнему заключение под стражу может быть применено в случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого

преступления. В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести. Аналогичные правила применения заключения под стражу установлены Пекинскими правилами [27].

Заключение под стражу предполагает полную изоляцию от общества в исключительных случаях, когда ни одна другая мера не может обеспечить достижение целей уголовного судопроизводства. В отношении несовершеннолетних заключение под стражу может применяться только, если никакая иная мера пресечения не может оказать должного эффекта. Заметим, что в качестве альтернативы заключению под стражу УПК РФ предусматривает возможность применения залога, запрета определенных действий или домашнего ареста.

Пленум Верховного Суда РФ указал на ряд особенностей применения к несовершеннолетним заключения под стражу. В частности, суд отметил невозможность заключения под стражу при подозрении или обвинении в совершении преступления небольшой тяжести. При этом при разрешении вопроса о заключении под стражу при наличии подозрения или обвинения в совершении преступления средней тяжести суд должен учитывать данные о личности несовершеннолетнего, его возраст и повторность привлечения к уголовной ответственности [38].

В правоприменительной практике в качестве альтернативы заключению под стражу к несовершеннолетним достаточно часто применяется домашний арест. Представляется, что условия домашнего ареста для несовершеннолетнего являются более мягкими, поскольку несовершеннолетний содержится хоть и в изоляции, но в домашних, привычных для себя условиях.

По мнению А.А. Емельяновой, «данная мера хоть и определенно ограничивает права личности, все же является более мягкой мерой в сравнении с заключением под стражу, однозначным плюсом которой является так

называемая «мягкая» изоляция, исключая помещение подростка в пагубную для него криминальную среду следственных изоляторов, чем реализуются именно воспитательные, а не карательные меры воздействия на несовершеннолетнего» [12].

С учетом строгости заключения под стражу правильнее будет применять его к несовершеннолетним только при условии совершения ими преступлений тяжких или особо тяжких. В связи с этим возможно внести изменения в ч.2 ст. 108 УПК РФ исключив из нее фразу: «В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

В заключение рассмотрения вопроса об избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних отметим, что принятие решение о применении к несовершеннолетнему меры пресечения должно быть обосновано тяжестью совершенного им деяния, особенностями возраста, психического развития, социальной среды, личностными характеристиками несовершеннолетнего, а также способность избираемой меры пресечения обеспечить ведение уголовного судопроизводства с минимальными ограничениями для самого несовершеннолетнего.

Заключение

Производство по делам несовершеннолетних – это регламентированная нормами уголовно-процессуального закона особая форма уголовного судопроизводства, направленная на обеспечение дополнительных гарантий прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и подсудимых при возбуждении, расследовании, рассмотрении и разрешении уголовных дел.

Производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, установленном частями второй и третьей УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными 50 главой УПК РФ. Специфичность производства по уголовным делам с в отношении подростков выражается в особенностях предмета доказывания; в необходимости обеспечения несовершеннолетнему права на защиту; в обязательном введении в процесс фигуры законного представителя подростка; в особенностях задержания несовершеннолетнего и избрании в отношении него меры пресечения.

Несовершеннолетний, в силу своего возраста не может в полной мере защищать свои права и интересы, что обуславливает обязательное участие в производстве по делу его законного представителя. Однако в соответствии со статьей 426 УПК РФ он допускается к участию в уголовном деле с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого. Предлагаем дополнить совокупность процессуальных прав законного представителя правом присутствовать при получении объяснений несовершеннолетнего, в отношении которого проводится доследственная проверка.

Участие психолога в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних законодатель предусмотрел для оказания помощи органам досудебного и судебного производства, осуществляемое через использование специальных психологических знаний и навыков. Для соблюдения прав и законных интересов несовершеннолетнего, предлагаем

привлекать к участию в процессуальных действиях в производстве по уголовному делу, психологов в зависимости от их специализации в той или иной области психологии.

УПК РФ закрепляет участие психолога при производстве допроса несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых для оказания содействия лицам, ведущим производство по делу. Однако, предлагаем пересмотреть закрепленные права и обязанности психолога, расширить и конкретизировать их, частности, предусмотреть право пресекать педагогически не корректные, способные травмировать детскую психику формулировки вопросов.

В отношении каждого несовершеннолетнего подозреваемого необходимо проводить психологическое обследование, для установления всех значимых обстоятельств дела и предупреждения совершения новых преступлений. В УПК РФ следует предусмотреть право лица, ведущего производство по делу, назначать исследование и направлять несовершеннолетних в специальные социально-реабилитационные центры.

Объективность и полнота судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего может быть обеспечена путем совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части введения специализации судей по делам в отношении несовершеннолетних и обязательного участия психолога в заслушивании и исследовании судьей показаний несовершеннолетнего подсудимого.

Применение к несовершеннолетнему мер воспитательного воздействия является важнейшим механизмом профилактики преступности несовершеннолетних, поскольку позволяет не применять к несовершеннолетним наказания и путем воспитательного воздействия достичь их исправления. Вместе с тем правовое регулирование порядка применения мер воспитательного воздействия и их перечень крайне скудны, что не позволяет назначать их судам с достаточной частотой. С учетом изложенного требуется внести в законодательство изменения, направленные с

одной стороны на ограничение круга несовершеннолетних, по отношению к которым меры воспитательного воздействия будут действенными, а с другой стороны усовершенствовать перечень мер воспитательного воздействия и порядок их применения. В связи с изложенным необходимо внести изменения в ч.1 ст.90 УК РФ, восстановив ее прежнюю редакцию, путем включения указания на возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетнему только при совершении преступления впервые. В целях исключения произвола и формального подхода при оценке возможности исправления несовершеннолетнего без назначения ему наказания необходимо дополнить ст. 90 УК РФ и ст. 431 УПК РФ указанием на возможность применения мер воспитательного воздействия при условии полного заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Меры пресечения к несовершеннолетним применяются в общем порядке за отдельными исключениями, которые связаны с возможностью применения к несовершеннолетнему специальной меры пресечения: присмотр за несовершеннолетним, а также наличием дополнительных условий применения к несовершеннолетним заключения под стражу.

Присмотр за несовершеннолетним является наиболее эффективной мерой пресечения, не связанной с ограничением свободы, именно за счет наличия лица, на постоянной основе осуществляющего контроль за поведением несовершеннолетнего. С учетом этого правильным видится расширение практики применения присмотра за несовершеннолетним как меры пресечения.

С учетом строгости заключения под стражу правильнее будет применять его к несовершеннолетним только при условии совершения ими преступлений тяжких или особо тяжких. В связи с этим возможно внести изменения в ч. 2 ст. 108 УПК РФ исключив из не фразу: «В исключительных случаях эта мера пресечения может быть избрана в отношении несовершеннолетнего, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления средней тяжести».

Список используемых источников и используемой литературы

1. Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 34. С. 6-11.
2. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Свердловск, 1973. Т. 2. 396 с.
3. Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. 179 с.
4. Артемова В.В., Уханова Н.В. К вопросу об обязательности присутствия законного представителя при получении объяснения несовершеннолетнего в ходе проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2021. № 2. С. 24-28.
5. Багаудинов Б.Б. Современные проблемы правового регулирования уголовно-процессуальной деятельности в стадии возбуждения уголовного дела: дисс. кандидат юридических наук. Волгоград. 2008. 242 с.
6. Васильева Е.Г. Меры уголовно-процессуального принуждения. Монография. Уфа. 2003. 136 с.
7. Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб. : Юридический центр-Пресс. 2003. 152 с.
8. Газета Временного Рабочего и Крестьянского Правительства, № 8, 14.01.1918.
9. Горяинова К.К., Овчинского В.С., Синилова Г.К., Теория оперативно-розыскной деятельности: Учебник. М., 2016. 326 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // СЗ РФ. 1994 № 32. Ст. 3301.
11. Грудинин, И. А. Средства доказывания в уголовном производстве: система, содержание, гносеологические аспекты: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2012. 61 с.
12. Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер

процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.

13. Ершова Н.С. Обоснованность приговора / Н.С. Ершова // Законодательство. 2012. № 10. С. 78-82

14. Зиннуров Ф.К., Шайдуллина Э.Д. Правоприменительные аспекты избрания присмотра за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым в качестве меры пресечения в ходе предварительного расследования// Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. 2 (36). С. 196-201.

15. Исакова Т.В. Краткий очерк развития ювенального уголовного правосудия в России: от законодательных новелл Устава уголовного судопроизводства Российской империи до современных реалий // Актуальные проблемы российского права, 2014, № 11 (48). С. 2491-2503.

16. Капустянский В.Д. Стадия судебного разбирательства в уголовном судопроизводстве Российского государства // Российский судья. 2004. № 3. С. 19-22.

17. Киричек Л.В. Ювенальное правосудие и перспективы современной педагогической культуры // Вопросы ювенальной юстиции, 2010, № 4. С. 49-52.

18. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).

19. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020 (дата обращения: 12.04.32).

20. Коробкова Е.Е. Организация российского законодательства об уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Мировой судья. 2022. № 11. С. 27-33.

21. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75-78.
22. Кузнецова М.В. Ювенальная проформа // ЭЖ-Юрист, 2010. № 13. С. 11-15.
23. Кузнецов Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России. дис...докт. юрид. наук. Воронеж. 1997. 444 с.
24. Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. 27 с.
25. Лепешкина О.В. К вопросу о противоречиях в оценках значения и определения ювенальной юстиции // Общество и право. 2010. № 2. С. 258-259.
26. Машинская Н.В. Гарантии прав законного представителя несовершеннолетнего, совершившего преступление, в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 5. С. 127-132.
27. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты Генеральной Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29.11.1985) // Советская юстиция. 1991. № 12-14.
28. Муравьев К.В. Оптимизация законодательства о мерах пресечения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД. 2017. № 2 (81). С. 139-148.
29. Нека Л.И. Вопросы ювенальной юстиции в Соединённых Штатах Америки // Международное право и международная юстиция. 2010. № 2 С. 19-22.
30. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2007 года (утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 30.05.2007) (Извлечение) (ред. от 12.07.2017). [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

31. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018). [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

32. Отечественное законодательство X-XX веков / под ред. О.И. Чистякова. - М. : Юристъ, 2000. С. 352-359.

33. Переверзев А.В. Советская модель борьбы с преступностью несовершеннолетних // Российская юстиция, 2010. № 9. С. 39-43.

34. Петуховский А.А. Проблемы доказывания в уголовном процессе (совершенствование законодательства и правоприменительной практики). М. : Академия управления МВД России, 2009. 113 с.

35. Попов К.И. Доказывание в уголовном процессе / К.И. Попов // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 2 (3). С. 136-139/

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 # 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

37. Постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 06.7.2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/УсбанвоО9D5i/> (дата обращения: 03.05.2023).

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 # 41 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

39. Постановление Президиума Самарского областного суда от 10.05.2018 г. № 44у-113/2018. [Электронный ресурс]. Консультант Плюс: справочно-правовая система.

40. Постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 09.02.2016 г. по делу № 1-8/2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/mn4py5gmp1oD/> (дата обращения: 05.05.2023).

41. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021-2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

42. Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты Резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990) // Сборник международных актов. М. 2000. С.401-423.

43. Смирнова О.В., Янин М.Г. Определение понятия «меры пресечения» в уголовном процессе// Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 2. С. 35-38.

44. Советский уголовный процесс. М., 1982. 364 с.

45. Совещание по борьбе с детской преступностью // За социалистическую законность М., 1935. № 4. С. 42-69.

46. Состояние преступности в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и январь-март 2022 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/36479770> (дата обращения: 10.05.2022).

47. Тадевосян В. Преступная среда и правонарушения несовершеннолетних // Советская юстиция. М., 1935. №31. С. 10-16.

48. Тройнина И.С. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) при избрании и применении мер пресечения, не связанных с заключением под стражу // Вести. Воронежского государственного университета. Сер. Право. 2013. № 2. С. 435-440.

49. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

50. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

51. Уголовный процесс: учебник / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В. Н. Яшкин. - М. : Изд-во Эксмо, 2005. 412 с.

52. Учреждение для управления губерний. Т. XX. №14. С. 392-412.

53. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

54. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О полиции» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

55. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

56. Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 3. С. 61-65.

57. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М. : Институт права и публичной политики, 2009. 240 с.

58. Эйсман А.А. О понятии вещественного доказательства и его соотношении с понятиями доказательств других видов // Вопросы предупреждения преступности. М., 1985. Вып. 1. С. 82-86.

59. Juvenile Criminal Conduct – At What Age Are They Not Liable? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/juvenile-criminalconduct-at-what-age-are-they-not-liable-49366> (дата обращения: 05.07.2021).

60. Juveniles and Miranda Rights [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/juveniles-and-miranda-rights-48788> (дата обращения: 29.06.2021).

61. United States Code. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lawcornell.edu/uscode/text> (дата обращения: 08.07.2021). 123

62. What is the Juvenile Criminal Process? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/what-is-the-juvenile-criminal-process-47488> (дата обращения: 29.06.2021).

63. When is child offender sentenced to Juvie? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hg.org/legal-articles/when-is-a-child-offender-sentenced-to-juvie41038> (дата обращения: 29.06.2021).